

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Коннова О.В.

Оренбургское президентское кадетское училище

Мы разделяем мнение большинства современных методистов о том, что в последнее время уроки литературы претерпевают серьезные качественные изменения. Это связано не только с активным использованием новых технологий, но и с самой концепцией образования. Учащиеся *учатся читать*, чтобы научиться лучше понимать жизнь, научиться думать и говорить, чтобы повысить свой общекультурный уровень. Все это особенно важно для кадет нашего училища, учитывая высокий уровень требований, которые им предъявляются. Это определило тему нашего исследования в области музыкального искусства и литературного краеведения.

В данной статье мы представляем часть материала, собранного в совместной работе с кадетами 4 курса в рамках подготовки к Всероссийской научной конференции.

На наш взгляд, практическое значение подобных форм изучения литературы сомнений не вызывает. Кадеты знакомятся с основами исследовательской деятельности, учатся представлять свои работы перед классом, перед научной аудиторией, учатся вычленять внутренние связи между литературой и другими видами искусств.

Рассматривая народные песни, использованные в «Капитанской дочке», с позиций автономности по отношению к тексту, можно увидеть композиционную особенность, в которой песня «Не шуми, мати зеленая дубравушка» становится своеобразной смысловой кульминацией в развитии действия, отраженного в песнях. После 8 главы лишь в одной - двенадцатой - А.С. Пушкин обращается к песенному цитированию. Все последующие главы этого лишены.

Глава 2 («Вожатый»)

«Сторона ль моя, сторонушка...»

Глава 5 («Любовь»)

«Ах ты, девка, девка красная!»

«Буде лучше меня найдешь, позабудешь»

Глава 6 («Пугачевщина»)

«Вы, молоды ребята, послушайте»

Глава 7 («Приступ»)

«Голова моя, головушка!»

Глава 8 («Незванный гость»)

«Не шуми, мати зеленая дубравушка»

Глава 12 («Сирота»)

«Как у нашей яблонки»

Мы констатируем, что в школьном литературоведении широко распространен традиционный анализ эпизода главы 8, когда разбойники вдохновенно исполняют на пиру, посвященном взятию крепости, «заунывную бурлацкую» песню **«Не шуми, мати зеленая дубравушка»**. Первое упоминание об одном из вариантов этой песни относится еще к 70-м годам XVIII века.

Сила и обреченность, заключенная в словах, не оставляют равнодушными читателя, наблюдающего за данной сценой глазами Петра Гринева. Хотим обратить внимание на то, что об этом эпизоде слов написано значительно больше, чем включает в себя сам эпизод.

«Ну, братцы, - сказал Пугачев, - затанем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков!начинай!» Сосед мой затанул тонким голосом заунывную бурлацкую песню, и все подхватили хором:

Не шуми, мати зеленая дубровушка...

Невозможно рассказать, какое действие произвела на меня эта простонародная песня про виселицу, распеваемая людьми, обреченными виселице. Их грозные лица, стройные голоса, унылое выражение, которое придавали они словам и без того выразительным, - все потрясло меня каким-то психическим ужасом».

Мы сочли возможным несколько **расширить рамки привычного подхода** к анализу данного эпизода. Во-первых, общеизвестно, что песни о «бурлаках понизовых» образуют единое целое с песнями удалыми, о казачьей вольнице.

Нами найдено три мелодических варианта данной песни (см. Приложение). Первый вариант записан в 1885 году Н.М. Лопатиным и В.Н. Прокуниным от С.М. Колесникова («бывшего дворового человека»), второй – в первой половине 19 века Даниилом Кашиным, третий - в начале 19 века Иваном Рупиным [6].

Даже дилетантского взгляда достаточно, чтобы понять, что все три варианта подтверждают, что данная песня относится к **протяжным**. В протягивании слова важную роль играет система цепочек гласных.

Это придает пению особую текучесть: «По казачьи играют, с зацепом – слова не разрываются, в одной цепи». По мнению исследователей, в мелодике уральских казачьих протяжных песен обнаруживаются некоторые черты общности с инструментальной музыкой казахов и киргизов, что, на наш взгляд, легко объясняется этногеографическим положением Оренбургского края.

Мы разделяем утверждение музыковедов, что если обратиться к исконно существующим казачьим песенным традициям, то такая сила воздействия песни не удивляет.

Александр Сергеевич заставляет читателя видеть между строк. Краткий эпизод, повествование, приобретающее эпическое звучание и имеющее такую силу воздействия, бесспорно, свидетельствуют и о гениальности автора, и о глубоком историческом знании. Можно предположить, что совместная поездка с В.И. Далем в Бердинскую слободу вооружила автора необходимым арсеналом

средств, в частности, **знанием традиций уральского казачьего фольклора**, позволившим ему использовать всю силу народной песни.

Сопоставив текст и традиции казачьего пения, мы понимаем, что перед нами – пример казачьего **запева** классического исполнения.

Сами казаки различают *«истинно казачье»*, «классическое» и «простое» пение.

«Пиитический ужас», который охватил Петра Гринева, свидетельствует о наличии всех трех начал в пении разбойников.

Глубину идейно-художественного содержания этой песни о допросе царем и наказании «детинушки крестьянского сына» оценил и сам Пушкин. Не случайно именно этой песней он открыл свои переводы народных песен на французский язык, выполняя просьбу французского литератора Лёве Веймара - ознакомить с русской народной поэзией общественность Франции.

Любопытен тот факт, что в уральском казачьем песеннике 1998 года вариант данной песни датируется 1773-1775 годом и помещен в раздел «Пугачевщина». В текст вместо царя, перед которым держать ответ добру молодцу, введен образ царицы: «Да перед самой Екатеринушкой ответ держать; а царица-то Государыня станет спрашивать» [3].

Так данная песня соединяется в народной памяти как с образом Разина, так и с образом Пугачева.

Царское правительство всячески вытравляло пугачевский фольклор, но, несмотря на угрозы и жестокие репрессии, он слагался и передавался тайно. Песен о пугачевском восстании известно значительно меньше, чем рассказов и преданий. Естественно, в народе боялись петь их открыто, особенно для собирателей. Известен факт, что на следующий день после поездки Пушкина и Даля в Берды жители станицы привезли казачку Бунтову в Оренбург и доложили о предмете состоявшегося накануне разговора.

Мелодии пугачевских песен были опубликованы лишь в советское время. Но и по отрывочным материалам, дошедшим до нас, можно судить о содержании и некоторых характерных особенностях пугачевского песенного фольклора. По сравнению с песнями о Степане Разине и о вольных людях, пугачевские отмечены большей суровостью.

После песни «Не шуми, мати зеленая дубровушка» в романе появляется лишь одна - **«Как у нашей яблонки»**. Отдаленно она напоминает свадебную песню. Точный вариант данной песни отыскать в песенниках нам не удалось. Зато найдено упоминание о ней в записях **П.В. Киреевского**, что может косвенно свидетельствовать об участии В.И. Даля, потому что именно Петр Васильевич Киреевский – преемник песенного наследия, собранного Далем [6].

А.С. Пушкин гениально отражает песенные традиции казачества в романе «Капитанская дочка» даже с точки зрения существовавшего у казаков регламента пения.

Собранный и проанализированный нами материал убедительно показывает, что самим текстом этой песни и картиной ее исполнения великий поэт раскрыл думы и настроения пугачевцев: физическая сила, стремление к

воле, стойкость и вместе с тем обреченность этих людей. Этому способствовало хорошее знание пугачевского фольклора, возможно, почерпнутого и из этнографических записей В.И. Даля.

Представленный материал был апробирован на уроках по изучению романа. Кадеты сами выступали с короткими сообщениями и сопровождали их музыкальными фрагментами. Такие уроки, на наш взгляд, более эффективны в системе образовательного процесса.

Список литературы

1. Даль В.И. *Оренбургский край в художественных произведениях писателя* / А.Г. Прокофьева, Г.П. Матвиевская, В.Ю. Прокофьева, И.К. Зубова. Оренбург. - 2001.

2. Орлов, А. С. *Народные песни в «Капитанской дочке» Пушкина* // *Художественный фольклор. Вып. II-III. М.,- 1927. - С. 80-95.*

3. *Орел степной, казак лихой. М.: изд. «Московский писатель», 1998*

4. Орлов, А. *«Народные песни в Капитанской дочке Пушкина»* // Сб. *«Художественный фольклор», вып. II – III, М.,- 1927*

5. *Песни уральских казаков/запись, сост.вступ.ст и коммент. Т.И.Калужниковой.-Екатеринбург : Сфера.- 1998.*

6. *Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского//Литературное наследство. М.- 1968.*